

— Сюань-эр в порядке? Давай, я возьму его на руки.

Гу Чжэнь с естественной грацией протянул руки к Хэ Сюйляну, но тот сделал шаг назад, молниеносно выхватив из-за спины гибкий меч. Лезвие, сверкающее в лунном свете, отражало бледное лицо Гу Чжэня, а острие меча остановилось у его шеи.

Лицо Гу Чжэня застыло в изумлении, он стоял, словно парализованный.

Хэ Сюйлян передал Цзян Юньсюаня внуху Вану, его взгляд был ледяным, лишенным всякого сочувствия. Он обратился к Чан Сянлянь:

— Мисс Сянлянь, будьте так добры, скажите, кто этот человек?

Чан Сянлянь, все еще находясь под впечатлением от стоящего рядом Снежного волка, не могла вымолвить ни слова. Услышав приказ Хэ Сюйляна, она замерла на мгновение, прежде чем неуверенно подойти к лежащему на земле человеку в черном. Сорвав с него маску, она воскликнула:

— Старик Сюй?!

Это был пожилой мужчина с кровью на губах, уже мертвый. Он оказался садовником из резиденции канцлера, старик Сюй.

Но Гу Чжэнь его не знал. Возможно, видел, но никогда не обращал внимания на такого человека.

Хэ Сюйлян медленно повернул голову, его холодный взгляд заставил сердце Гу Чжэня сжаться от страха. Он произнес:

— Канцлер, что вы можете сказать в свое оправдание?

Гу Чжэнь с трудом улыбнулся и начал:

— Ты... о чем ты говоришь? Сюань-эр ведь был...

Он хотел сказать: «Не ты ли забрал его?», но, заметив Гао Сю и остальных, остановился. Хэ Сюйлян слегка надавил мечом, и холодное острие пронзило кожу, боль пронзила сердце Гу Чжэня.

«Ты... ты все еще хочешь меня убить, да?»

Хэ Сюйлян спросил низким голосом:

— Что?

Гу Чжэнь открыл рот, но так и не смог ничего сказать.

В этот момент Гао Сю поднялся рядом с телом старика Сюя и воскликнул:

— Ай-яй-яй, на нем действительно одежда с гербом канцлера. Канцлер... что вы... что вы задумали?

Гу Чжэнь ошеломленно перевел взгляд и увидел, что при свете огня на груди старика Сюя был вышит странный узор, точно такой же, как на жаровне «Снежный волк».

Гу Чжэнь горько усмехнулся, глядя на холодное лицо Хэ Сюйляна. В его сердце царили понимание и пустота. Боль от обмана и предательства заставила его захотеть присесть и обнять себя. Он молчал несколько мгновений, затем пристально посмотрел на Хэ Сюйляна и спросил:

— Ты убьешь меня?

Хэ Сюйлян, услышав это, слегка затемнил взгляд, сделал изящное движение мечом и вложил его в ножны.

— Канцлер, прошу прощения.

Он махнул рукой, и два крепких воина тут же схватили Гу Чжэня, заставив его встать на колени.

Гу Чжэнь не сопротивлялся, повернув голову, он смотрел на Хэ Сюйляна, вспоминая, как несколько дней назад тот сидел в зале, держа его за рукав, и говорил:

«Я не причиню тебе вреда».

Да, ты не причинишь мне вреда. Зачем тебе это нужно?

«Если ты хочешь моей смерти, я умру».

Его глаза, золотые, как янтарь, сияющие, как звезды. Обычно Гу Чжэнь никогда не ценил эти прекрасные глаза, но теперь, видя его холодное и безжалостное выражение, он начал скучать по тому Хэ Сюйляну, который был холодным, но добрым.

Возможно, он никогда не видел его истинного лица.

Гу Чжэнь начал жалеть, что не послушал советов 007 и не проявил больше осторожности, не отдал тигровую бирку раньше. Он уже был овцой, готовой к закланию. Но затем подумал, что если Хэ Сюйлян с самого начала хотел его смерти, то какая разница, отдал он бирку или нет? Это лишь вопрос времени.

Гу Чжэнь почувствовал, что у него больше нет сил. Всё было бессмысленно.

Гао Сю начал притворно рыдать:

— Канцлер... канцлер, зачем вам это? Вы уже обладали всей властью, вы были Отцом нации. Зачем вам было так жаждать трона и пытаться убить императора? Если бы не письмо, которое генерал Хэ прислал мне несколько дней назад, Его Величество мог бы уже быть мертв. Канцлер... зачем вам это было нужно?

Гу Чжэнь опустил голову и молчал.

Затем Гао Сю обратился к министру наказаний:

— Министр, канцлер занимает высокий пост, а Его Величество еще не пришел в себя. Не следует ли сначала заключить его под стражу, а не сразу выносить приговор?

Министр наказаний ответил:

— Да, да, вы правы, господин Гао. Хотя заговор с целью государственного переворота карается

уничтожением всего рода, но канцлер — особая личность, его нужно сначала допросить.

Гао Сю, вытирая слезы, сказал:

— Хорошо, хорошо, канцлер, не волнуйтесь, я постараюсь найти доказательства вашей невиновности.

Гу Чжэнь медленно поднял голову, глядя на окружающих его людей. Его зрение стало размытым, он едва мог различить их лица. В тумане он услышал:

— Заключение канцлера под стражу в Управлении по делам императорского рода. Суд состоится в ближайшее время.

Гу Чжэнь подумал: «Если бы я знал, что это произойдет, я бы съел больше за ужином. Я только и делал, что клал еду Цзян Юньсюаню».

Он взглянул на Цзян Юньсюаня, которого держал евнух Ван. На его белом личике было выражение спокойствия, невинности и детской прелести. Гу Чжэнь отвернулся и прошептал в сердцах:

— Маленький засранец.

После того как Гу Чжэня заключили под стражу в Управлении по делам императорского рода, возможно, из-за его высокого статуса или чьего-то особого распоряжения, его не бросили в подземелье, а поместили в гостевую комнату, где его хорошо кормили и поили. Единственным ограничением было отсутствие свободы передвижения, но в остальном жизнь была вполне комфортной.

Гу Чжэнь быстро съел всю еду, лег на резную кровать, громко рыгнул и, успокоив дыхание, громко крикнул:

— Хэ Сюйлян, ты ублюдок, я тебя проклиная!!!

007 молчал.

— Эх, братан, ты такой серьезный, это противно. Какие тут могут быть шансы? Он уже приставил меч к моему горлу... Это судьба. Гу Чжэнь должен умереть от руки Хэ Сюйляна. Это конец. Ваша главная система никуда не годится. Конец — это конец, его не изменить. Если бы я знал, что Гу Чжэнь умрет, я бы отправил автору «Безумного Демонического Генерала» коробку бритвенных лезвий.

007, вопреки своему обыкновению, не стал спорить и не рассказал Гу Чжэню о том поцелуе, который Хэ Сюйлян подарил ему той ночью. Возможно, у Хэ Сюйляна были какие-то чувства к Гу Чжэню, но по сравнению с тем, чего он действительно хотел, Гу Чжэнь был слишком незначителен или слишком мешал. Этот поцелуй, вероятно, был прощанием.

Просто это было немного неприятно.

В следующий момент Гу Чжэнь вылез из-под одеяла и сказал:

— Нет, я должен поесть еще. Если уж умирать, то с полным желудком!

Он спрыгнул с кровати, подбежал к столу, схватил мясной шарик и сунул его в рот, чуть не подавившись. В этот момент дверь комнаты открылась, и на пороге появились несколько

стражников из Управления по делам императорского рода:

— Канцлер, глава управления просит вас.

Гу Чжэнь с трудом проглотил шарик, выпрямился и с достоинством пошел вперед:

— Тогда пойдете, проведите меня.

— Хэ Сюйлян, ты старый ублюдок!!!

007 с непростыми чувствами произнес:

— Мог бы ты закончить есть, прежде чем ругаться?

Гу Чжэнь яростно оторвал кусок куриной ножки, сглотнул и продолжил мысленно разговаривать с 007:

— Нет, это, возможно, мой последний прием пищи. Как я могу позволить себе его пропустить?

Он сделал большой глоток супа из крабового желтка и яичных хлопьев, затем бросил в рот мясной шарик, разжевывая его с шумом.

007:

— ...

Ты... мне трудно тебя жалеть...

Где тут хоть капля духа заключенного?

Почувствовав молчание 007, Гу Чжэнь удобно устроился, закрыл глаза, накрылся одеялом и начал болтать:

— На самом деле, у меня нет особых мыслей. Я должен был умереть давно, это время было украдено, и теперь его нужно вернуть. Хотя есть много сожалений, но что поделать. В этой книге главный герой — это небо. Я слишком зазнался. Сам дурак, кого винить? Желаящих смерти Гу Чжэню хватит, чтобы выстроить очередь от чертога Чэньань до округа Жунсюань. Я был слишком беспечен, думал только о том, как повысить лояльность главного героя, и отдал всю военную власть. Теперь я просто рыба на разделочной доске. Если он хочет моей смерти, я умру.

007 молчал некоторое время, хотя он был всего лишь программой, но в нем возникло странное чувство вины, и он медленно произнес:

— Если бы я был сильнее, я мог бы помочь тебе сбежать...

Гу Чжэнь рассмеялся:

— Теперь это уже не важно, братан. Я ухожу, ты найди себе хорошего хозяина, не унижай себя, ладно? Иначе я буду переживать.

007:

— ...

Мог бы ты дать мне немного времени для печали?

Гу Чжэнь продолжил:

— Но знаешь, главный герой действительно классный актер. Если бы он жил в моем времени, никто из этих молодых звезд не смог бы с ним сравниться. Он просто потрясающий!

007 сказал:

— Твоя семья такая же бесчувственная, как ты? На пороге смерти, а ты все шутишь?

Гу Чжэнь всхлипнул, в его глазах блеснули слезы, и он улыбнулся:

— У меня нет семьи. Может, это и к лучшему. Если я умру, мы воссоединимся. Жаль только, что ничего не достиг.

007 снова помолчал, затем сказал:

— Я буду с тобой до конца. И... возможно, еще не всё потеряно.

С сегодняшнего дня обновления будут выходить под утро...

<http://bllate.org/book/16782/1543733>